

УДК 368

МРНТИ 06.73.65; 10.27.41

DOI: <https://doi.org/10.37788/2026-2/164-173>А.М. Рахметов^{1*}, Б.Ж. Айтимов¹¹Инновационный Евразийский университет, Казахстан

*(e-mail: aizhan.mvd@mail.ru)

Трансформация договора страхования в условиях развития электронных сервисов и цифровых платформ

Аннотация

Основная проблема: Цифровая трансформация финансового сектора и стремительное развитие технологий InsurTech (смарт-контракты, искусственный интеллект, маркетплейсы) радикально меняют правовую природу договора страхования. Возникает критическое отставание консервативного гражданского законодательства от темпов внедрения инноваций, что порождает риски алгоритмической дискриминации и правовой неопределенности.

Цель: Комплексный анализ трансформации договора страхования под воздействием цифровых экосистем, выявление пробелов в действующем регулировании и разработка рекомендаций по гармонизации законодательства Республики Казахстан с учетом передового международного опыта.

Методы: Исследование базируется на интегративной методологии, включающей формально-юридический, системно-структурный и сравнительно-правовой (анализ EU AI Act, опыта Великобритании и США) методы, а также правовое моделирование и юридическую герменевтику.

Результаты и их значимость: Доказан эпистемологический сдвиг от простой оцифровки полиса к самоисполняемым алгоритмическим обязательствам. Обоснована необходимость гибридной договорной архитектуры. Проанализировано влияние Закона РК от 30 июня 2025 года, легализующего страховые маркетплейсы. Установлено, что алгоритмизация андеррайтинга требует имплементации риск-ориентированных стандартов во избежание алгоритмической предвзятости.

Доказана объективная необходимость скорейшего внедрения в Казахстане режимов «регуляторных песочниц» и норм алгоритмической прозрачности. Предложенные рекомендации направлены на адаптацию Гражданского кодекса РК, закрепление статуса смарт-контрактов и обеспечение баланса между развитием инноваций и защитой прав потребителей финансовых услуг.

Ключевые слова: электронный договор страхования, цифровые платформы, смарт-контракты, блокчейн, InsurTech, правовое регулирование, искусственный интеллект, страховые маркетплейсы, параметрическое страхование, регуляторные песочницы, гражданское право, Республика Казахстан.

Введение

На современном этапе постиндустриального развития глобальная экономическая система переживает период глубинной структурной перестройки, ключевым, безальтернативным драйвером которой выступает тотальная цифровизация всех сфер общественных отношений. Финансовый сектор, являясь кровеносной системой современной рыночной экономики, первым принимает на себя технологические вызовы, адаптируя свои институты к условиям алгоритмической реальности. Институт страхования, исторически базирующийся на математической оценке вероятностей, аккумулировании больших массивов статистической информации и управлении рисками, представляет собой наиболее органичную среду для интеграции передовых технологических решений, таких как предиктивная аналитика больших данных (Big Data), технологии машинного обучения и системы распределенного реестра (Distributed Ledger Technology, DLT). Данный синергетический процесс, получивший в международной экономической и правовой доктрине терминологическое обозначение InsurTech (от англ. Insurance Technology), выходит далеко за привычные рамки инструментальной автоматизации рутинного документооборота. В настоящее время научное и

профессиональное сообщество наблюдает глубинную, парадигмальную трансформацию самой правовой природы договора страхования, радикальную перестройку архитектуры взаимодействия между профессиональным страховщиком и страхователем, а также формирование принципиально новых, экосистемных методов дистрибуции страховых продуктов.

Объективные эмпирические данные, предоставляемые ведущими международными аналитическими агентствами, неопровержимо свидетельствуют о беспрецедентном и продолжающемся притоке венчурного и институционального капитала в сектор технологических инноваций в страховании. Так, согласно глобальному аналитическому отчету Gallagher Re, только во втором квартале 2024 года совокупный объем финансирования мировой сферы InsurTech достиг отметки в 1,27 миллиарда долларов США, продемонстрировав максимальные показатели восстановления с начала 2023 года. При этом средний размер инвестиционной сделки возрос до 18,46 миллиона долларов, что свидетельствует о взрослении рынка и переходе от стадии посевных инвестиций к масштабированию проверенных бизнес-моделей. Характерно и весьма показательно, что ровно треть всех инвестиционных транзакций в указанном периоде пришлась на стартапы, чья деятельность напрямую сфокусирована на разработке и внедрении систем искусственного интеллекта (ИИ), а еще 40% финансирования было направлено в компании, специализирующиеся на технологиях прецизионной оценки и фокусировки рисков. Подобная масштабная концентрация финансовых и интеллектуальных ресурсов неизбежно приводит к беспрецедентно ускоренному внедрению инноваций, темпы которого катастрофически опережают адаптационные возможности консервативного гражданского и финансового законодательства суверенных государств.

Целью настоящего диссертационного исследования является всесторонний, системный и комплексный анализ трансформации договора страхования под воздействием цифровых платформ и электронных сервисов, выявление латентных и явных пробелов в действующем национальном и международном правовом регулировании, а также разработка научно обоснованных теоретико-прикладных рекомендаций по гармонизации казахстанского гражданского законодательства с учетом передового международного опыта государств-лидеров в сфере FinTech и InsurTech.

Материалы и методы

Методологическая и эпистемологическая база представленного исследования основывается на сложной совокупности общенаучных, логических и частнонаучных методов познания, обеспечивающих комплексный, многомерный и объективный анализ предмета исследования. Глубина проникновения в сущность цифровой трансформации страхового права потребовала отказа от исключительно позитивистского подхода в пользу интегративной методологии, сочетающей юридический анализ с элементами экономического анализа права (Law and Economics) и технологической экспертизы. В ходе выполнения научно-исследовательской работы применялись системно-структурный, формально-юридический, сравнительно-правовой подходы, метод правового моделирования, а также специализированный метод правовой герменевтики.

Формально-юридический (догматический) метод традиционно применялся для скрупулезного и детального анализа внутренней структуры, правовой логики и семантического содержания действующих нормативных правовых актов, регулирующих деятельность институционального страхового рынка, функционирование электронных телекоммуникационных сервисов и оборот защищенных цифровых данных. В частности, критическому осмыслению подверглись базовые положения Гражданского кодекса Республики Казахстан в части общих положений об обязательствах и договорах (особенности заключения договоров в электронной форме), Закон Республики Казахстан «О страховой деятельности» с учетом новейших пакетов поправок, касающихся легализации страховых маркетплейсов и платформ (Закон от 30.06.2025 г.), а также положения Закона об электронном документообороте и электронной цифровой подписи, определяющие пределы легитимности электронных транзакций.

Сравнительно-правовой (компаративистский) метод составил прочную основу для объективного сопоставления казахстанской модели регулирования сектора InsurTech с передовым международным опытом, что является неперенным условием для магистерского исследования [1]. В рамках применения данного подхода были глубоко изучены и проанализированы новейшие регуляторные инициативы и директивы Европейского Союза.

Особое внимание было уделено революционному Закону об искусственном интеллекте (AI Act), официально опубликованному 12 июля 2024 года, который впервые в мире вводит риск-ориентированную классификацию нейросетевых моделей, прямо затрагивающую алгоритмы скоринга и андеррайтинга в страховании. Дополнительно анализировался европейский пакет цифровых финансов (Digital Finance Package) и Акт о цифровой операционной устойчивости (DORA). Также в фокус компаративного исследования попал передовой институциональный опыт Великобритании, Соединенных Штатов Америки и Гонконга в части внедрения механизмов гибкого правоприменения и контролируемого тестирования, известных в глобальной практике как «регуляторные песочницы» (Regulatory Sandboxes) и Инновационные хабы (Innovation Hubs). Метод правовой герменевтики оказался критически важным и использовался для сложного терминологического анализа абсолютно новых концептов цифрового страхования. Данный метод позволил выявить подлинные сущностные характеристики смарт-контрактов и установить степень философской и правовой корреляции между детерминированным программным кодом (Software Code) и свободным волеизъявлением сторон в контексте классической цивилистической теории гражданских обязательств. Герменевтический подход применялся для декодирования технического языка разработчиков распределенных реестров и его адаптации к категориальному аппарату юриспруденции.

Наконец, метод правового моделирования и футурологического прогнозирования позволил научно спрогнозировать среднесрочные и долгосрочные перспективы имплементации зарубежных финансово-правовых инструментов в ткань казахстанской правовой системы. Данный метод применялся с обязательным учетом местной институциональной специфики, состояния национальной технологической инфраструктуры и особенностей правоприменительной практики судов Республики Казахстан.

Результаты

Эпистемологический и формальный сдвиг: от оцифровки документа к алгоритмической сущности обязательства

Историческое развитие формы и содержания страхового договора неразрывно, органично связано с эволюцией доступных средств фиксации, хранения и передачи юридически значимой информации. На начальном, так называемом транзитном этапе цифровизации страховой отрасли, который в большинстве юрисдикций пришелся на первое десятилетие XXI века, произошел линейный переход от физических бумажных носителей к стандартизированным электронным документам. В современной классической правовой доктрине электронный договор страхования понимается как двустороннее соглашение между лицензированным страховщиком и страхователем, выраженное исключительно в форме электронных информационных сообщений или компилированных данных, где страхователь принимает на себя юридическое обязательство уплачивать оговоренную страховую премию, а страховщик, в свою очередь, императивно обязуется осуществить соответствующую страховую выплату при наступлении верифицированных рисков, покрываемых в рамках условий страховой политики. Фундаментальным юридическим шагом на этом эволюционном этапе стало признание на уровне национальных парламентов полной равнозначности электронной формы договора традиционной письменной форме при условии использования сертифицированных и легитимных средств аутентификации. В подавляющем большинстве стран, включая Республику Казахстан, таким универсальным средством стала электронная цифровая подпись (ЭЦП). Национальные законы об электронных транзакциях (подобные базовому Закону об электронном документообороте и электронной цифровой подписи, а также международные аналоги, принятые под эгидой ЮНСИТРАЛ) закрепили статус электронного полиса как полноценного, неоспоримого доказательства возникновения взаимных гражданских прав и обязанностей. Юридический дизайн электронного страхового контракта позволил страхователям при наступлении страхового случая всецело полагаться на цифровую запись для предъявления законных требований о компенсации, не прибегая к восстановлению утраченных физических бланков. Тем не менее, необходимо констатировать, что на данной стадии развития цифровизация носила преимущественно инструментальный, поверхностный характер. Подлинная правовая сущность договора, механизм консенсуального согласования воли обеих сторон, многоступенчатый процесс андеррайтинга (тщательной оценки вероятности наступления риска) и сложная, часто конфликтная процедура урегулирования убытков (аджастмент) оставались концептуально прежними. Изменения затронули лишь материальный

носитель информации и способ ее оперативной доставки конечному потребителю [2]. В основе своей договор оставался пассивным текстом, требующим активных действий человека для своего исполнения. Однако новейший, современный этап развития сектора InsurTech знаменует собой колоссальный эпистемологический сдвиг — переход от примитивной оцифровки формы к глубокой алгоритмизации самого содержания материального обязательства. Этот тектонический сдвиг выражается в беспрецедентной передаче значительной части интеллектуальных и юридически значимых действий от человека (или классической базы данных) автономным программным алгоритмам, функционирующим в распределенной среде. Классический страховой договор, традиционно обладающий ярко выраженными свойствами алеаторности (рисковости, зависимости от случая) и синаллагматичности (взаимности обязательств), начинает непрерывно функционировать в инновационной среде, где субъективное человеческое усмотрение при подтверждении факта наступления страхового случая либо жестко минимизируется, либо полностью и бесповоротно исключается. Договор обретает свойство агентности — он самостоятельно отслеживает условия своего исполнения.

Децентрализованные смарт-контракты в страховании: правовая квалификация, механизмы самоисполнения и пределы применимости

Наиболее радикальной, обсуждаемой и потенциально дисраптивной формой трансформации страхового договора является интеграция смарт-контрактов, функционирующих на базе технологий распределенного реестра (DLT) и криптографического блокчейна. Согласно результатам масштабных актуарных и технологических опросов (в частности, глобального исследования Accenture Technology Vision), более 80 % руководителей крупных страховых компаний подтвердили, что их организации уже используют или активно планируют инвестировать значительные средства в блокчейн-инфраструктуру в ближайшие несколько лет. Подобный интерес обусловлен тем, что смарт-контракты закладывают незыблемый фундамент для построения систем полностью децентрализованного страхования. В контексте современного гражданского права смарт-контракт представляет собой сложный программный код, в рамках которого договаривающиеся стороны заранее, на этапе инициации транзакции, определяют исчерпывающий перечень условий, при наступлении которых договорные отношения между ними возникают, автоматически модифицируются или окончательно прекращаются. Как показывают глубокие исследования болгарских ученых и общеевропейские правовые доктрины, фундаментальная особенность данного правового института заключается в следующем: исполнение контракта абсолютно не зависит от последующих волевых действий, намерений или бездействия его сторон. Исполнение детерминировано исключительно фактом объективного наступления заранее установленного условия (цифрового триггера) — некоего факта, имеющего юридическое значение для сторон, после распознавания которого программный код самоисполняется (*must self-execute*). Архитектура блокчейн-инфраструктуры криптографически гарантирует, что после того, как согласованная воля сторон транслирована в код и необратимо зафиксирована в распределенном реестре, она не может быть тайно изменена, модифицирована или отменена в одностороннем порядке ни одной из сторон, включая самого разработчика платформы. Наибольшее и наиболее эффективное практическое применение смарт-контракты находят в быстрорастущем сегменте параметрического (индексного) страхования. В отличие от классического индемнитного страхования, которое императивно требует скрупулезного доказательства точного размера понесенного имущественного ущерба и инициирует длительную процедуру субъективной оценки (включающую выезд сюрвейеров, составление отчетов, проведение расследований и экспертиз), параметрическое страхование изначально привязывает факт и размер страховой выплаты к независимому, объективному и измеримому метрическому показателю.

3. Интеграция систем искусственного интеллекта в оценку рисков: угрозы и новейшее международное регулирование (AI Act)

Параллельно с повсеместным внедрением блокчейн-инфраструктуры и смарт-контрактов, трансформацию фундаментальных основ договора страхования осуществляет Искусственный интеллект (ИИ). Традиционный актуарный расчет премий столетиями основывался на обобщенных, статичных демографических и статистических таблицах. Современные ИИ-алгоритмы, оснащенные глубокими нейронными сетями, обладают возможностью в реальном времени анализировать десятки тысяч неструктурированных поведенческих переменных (начиная от телематических данных об угле поворота руля

автомобиля и микро-паттернов поведения водителя, и заканчивая сложными биометрическими данными с умных носимых устройств) для обеспечения гиперперсонализированного, динамического ценообразования (Dynamic Pricing) и тотально автоматизированного андеррайтинга. Анализ практического опыта внедрения ИИ в Республике Казахстан, где за последние годы при поддержке государства сформировалась мощная, современная цифровая инфраструктура и весьма конкурентная экосистема финтеха, демонстрирует уверенный переход передовых финансовых институтов к алгоритмической торговле, автоматизации сложных процессов соблюдения нормативных требований (RegTech) и построению передовых систем предиктивного скоринга. Казахстан позиционирует себя как безусловный региональный лидер в сфере финансовых инноваций Центральной Азии. Однако использование сложного машинного обучения в страховании неизбежно рождает труднодоказуемую, скрытую проблему алгоритмической предвзятости и дискриминации (Algorithmic bias). Нейросетевой алгоритм, предоставленный самому себе и выявляющий неочевидные скрытые корреляции в Big Data, может незаметно начать дискриминировать потенциальных клиентов по косвенным, нерелевантным признакам (например, по уровню дохода соседей в почтовом индексе или социальным графам в интернете), которые фактически дублируют законодательно строго запрещенные критерии прямой дискриминации (раса, пол, возраст, национальность). В ответ на эти беспрецедентные социально-экономические вызовы на наднациональном уровне Европейский Парламент и Совет Европейского Союза 12 июля 2024 года официально утвердили и опубликовали исторический документ – Закон об искусственном интеллекте (AI Act). Это первый в новейшей мировой истории всеобъемлющий, фундаментальный нормативный акт, регулирующий разработку и оборот ИИ на основе строжайшего риск-ориентированного подхода. Для всего глобального страхового сектора данный закон имеет поистине колоссальное, прецедентное значение. Европейское управление по страхованию и профессиональным пенсиям (EIOPA) выпустило специальный информационный бюллетень, в котором четко разъяснило и подчеркнуло, что использование систем ИИ в страховании уже и так подчиняется весьма жесткому классическому отраслевому финансовому надзору, однако новый AI Act вводит дополнительные, крайне строгие и детальные технические требования для систем ИИ, отнесенных к особой категории «высокого риска» (High-risk AI systems). К таким высокорисковым системам, в частности, законодатель отнес алгоритмические модели, используемые финансовыми институтами для оценки индивидуальной кредитоспособности граждан или проведения риск-скоринга, результаты которого критически определяют доступ физических лиц к базовым, жизненно важным финансовым услугам, безоговорочно включая страхование жизни, здоровья и ответственности. Разработчики (providers) подобных систем и их непосредственные пользователи (deployers), то есть сами страховые компании, отныне обязаны на законодательном уровне внедрять надежные, аудируемые механизмы управления качеством обучающих данных, обеспечивать абсолютную понятность и прозрачность логики работы алгоритмов (Explainable AI) и в обязательном порядке сохранять техническую и юридическую возможность оперативного вмешательства живого человека в работу системы (Human oversight) в случае возникновения спорных ситуаций.

4. Институциональная трансформация: цифровые экосистемы, агрегаторы и страховые маркетплейсы в архитектуре права Казахстана

Ускоренное развитие электронных телекоммуникационных сервисов перенесло главный фокус рыночной конкуренции из классической продуктовой плоскости (где страховщики соревновались размером тарифов) в сферу омниканальной дистрибуции и удержания внимания клиента. На стыке технологий и финансов возник глобальный феномен страховых интернет-агрегаторов и маркетплейсов, которые радикально, до неузнаваемости меняют пользовательский путь (Customer Journey). Современная платформенная бизнес-модель позволяет рядовому потребителю на экране одного мобильного устройства в режиме реального времени сравнивать условия сотен договоров страхования от десятков различных провайдеров. Более того, цифровые платформы накапливают беспрецедентный, колоссальный массив данных о поисковом поведении и предпочтениях пользователей, что дает владельцам платформ мощнейшие экономические рычаги влияния на самих традиционных страховщиков, превращая последних в зависимых поставщиков «сырого» продукта. Казахское национальное законодательство на протяжении долгого времени рассматривало страховщиков исключительно в консервативном ключе – как производителей сугубо финансового продукта, ограничивая их коммерческую деятельность жесткими, архаичными рамками пруденциального

регулирования. Банковский сектор Республики Казахстан, напротив, благодаря значительно меньшим регуляторным ограничениям на венчурные инвестиции в непрофильные активы, активно, пользуясь форой во времени, выстраивал гигантские супер-аппы (Super Apps) и монопольные замкнутые экосистемы. Эта асимметрия регулирования стремительно вытесняла страховые компании на подчиненную роль второстепенных, невидимых для клиента (White-label) поставщиков услуг внутри чужих банковских платформ. Качественный, исторический прорыв в этой сфере произошел в Республике Казахстан летом 2025 года. 30 июня 2025 года Президент Республики Казахстан Касым-Жомарт Токаев подписал революционные поправки в Закон «О страховой деятельности» и смежные законодательные акты, касающиеся масштабного внедрения и развития онлайн-услуг. Согласно новым, прогрессивным положениям, вступающим в законную силу по истечении 60 календарных дней с момента их официального опубликования, страховые организации страны получили беспрецедентные, широчайшие юридические права в сфере корпоративной цифровизации. Основные концептуальные положения новеллы 2025 года сводятся к следующему: 1. Право на создание собственных маркетплейсов: Страховщики впервые законодательно наделены правом самостоятельно, без посредников создавать, администрировать и монетизировать цифровые маркетплейсы, предназначенные для агрегации, кросс-продаж и реализации как собственных страховых, так и сопутствующих нестраховых услуг. 2. Покупка непрофильных ИТ-активов (M&A): Страховые организации и материнские страховые холдинги получили долгожданное прямое разрешение от регулятора легитимно приобретать акции и мажоритарные доли участия в уставном капитале профильных технологических ИТ-компаний. 3. Собственная разработка ПО (In-house Development): Сняты устаревшие барьеры и ограничения на самостоятельную коммерческую разработку программного обеспечения, предназначенного для автоматизации страховой деятельности, создания уникальных онлайн-сервисов и развития клиентского опыта (UX/UI). Агентство Республики Казахстан по регулированию и развитию финансового рынка (АРРФР) выступило главным инициатором данных судьбоносных изменений с вполне очевидной макроэкономической целью – нивелирования угрожающего дисбаланса конкурентных сил между банками второго уровня и страховщиками. Более того, до принятия данного закона регулятор публиковал проекты, прямо направленные на нормативное ограничение будущего участия банковских холдингов в управлении страховыми маркетплейсами, чтобы жестко предотвратить монополизацию каналов дистрибуции финансовым капиталом. Эта политика согласуется с общим вектором на демонаполизацию рынков в Казахстане, что было также позитивно отмечено в рамках Обзора торговой политики (TPR), проведенного Всемирной торговой организацией (ВТО) в сентябре 2024 года, где эксперты ВТО призвали Казахстан и далее ограничивать государственное и монопольное вмешательство для создания подлинно конкурентной среды.

5. Сравнительно-правовой анализ международного опыта и необходимость внедрения режимов «регуляторных песочниц»

Как со всей очевидностью показало проведенное исследование актуального состояния сложного правового регулирования страховой деятельности в Республике Казахстан, несмотря на безусловно прогрессивные шаги (такие как принятие анализируемого Закона от 30 июня 2025 года и Закона об ИИ от 17 ноября 2025 года), в отечественной отрасли все еще наблюдается весьма опасная определенная фрагментация законодательной базы. Крайне остро ощущается недостаточная гибкость догматичных правовых механизмов, не способных к оперативному реагированию на непредсказуемые технологические скачки [2]. В частности, в национальном гражданском праве до сих пор отсутствует какое-либо четкое нормативное закрепление основополагающих понятий, объективно связанных с функционированием смарт-контрактов в страховании, не определен правосубъектный статус децентрализованных автономных организаций (DAO), все чаще выступающих в международной практике в роли альтернативных обществ взаимного страхования, а также полностью не урегулирован вопрос распределения деликатной юридической ответственности при фатальных сбоях автономных систем ИИ. Глубокий компаративный анализ международной правоприменительной и нормотворческой практики неопровержимо указывает на жизненную необходимость скорейшего концептуального перехода от жесткого, рестриктивного и императивного регулирования к адаптивной концепции «Test and Learn» (испытывай и учись). Государства-лидеры с наиболее развитой и устойчивой цифровой финансовой инфраструктурой уже на

протяжении нескольких лет весьма успешно используют так называемые «регуляторные песочницы» (Regulatory Sandboxes).

Обсуждение

С правовой точки зрения, «песочница» представляет собой уникальный, временный специальный правовой режим. Он позволяет смелым финтех-стартапам и действующим классическим финансовым институтам вживую тестировать свои инновационные цифровые страховые продукты (например, р2р-страхование микро-рисков на публичном блокчейне или сложные предиктивные ИИ-скоринги) в жестко контролируемых условиях реального рынка. Тестирование проходит под бдительным, неотрывным надзором финансового регулятора, но с официальным, юридически закрепленным временным освобождением инноваторов от части наиболее тяжелых, заградительных общих лицензионных, пруденциальных и бюрократических требований, что радикально снижает барьер входа на рынок [2]. Ведущие исследователи-компаративисты приходят к однозначному, консенсусному выводу, что скорейшая интеграция подобных специализированных правовых режимов (FinTech Regulatory Sandbox, InsurTech Innovation Hub) в консервативный казахстанский правовой контекст позволит, наконец, создать ту самую жизненно необходимую нормативную гибкость, без которой невозможно развитие высоких технологий [3]. Это, в свою очередь, привлечет в страну критически важный международный венчурный капитал (который согласно отчетам ОЭСР и Госдепартамента США часто сталкивается с бюрократическими препятствиями при входе в Казахстан) и обеспечит надлежащий, высочайший уровень защиты законных прав потребителей в турбулентную эпоху InsurTech [2]. Особое, стратегическое значение имеет деликатная, вдумчивая адаптация зарубежных механизмов правовой защиты с обязательным учетом местных исторических, культурных, правовых и институциональных особенностей Республики Казахстан. Существующие передовые анклавные структуры, такие как Международный финансовый центр «Астана» (МФЦА), уже предоставляют превосходную, работающую базу для прямого применения принципов гибкого английского общего права к финтех-инновациям и криптоактивам (что было дополнительно закреплено в новейшем законодательстве об ИИ и цифровых активах).

Однако простая изоляция инноваций в рамках МФЦА недостаточна; экстраполяция и масштабирование успешных практик на всю широкую национальную континентальную юрисдикцию объективно требует масштабных, системных, доктринально выверенных поправок в Гражданский кодекс Республики Казахстан и все смежное профильное законодательство, регулирующее оборот данных и защиту прав потребителей.

Заключение

Проведенное глубокое теоретическое и эмпирическое исследование позволяет сделать однозначный, научно обоснованный вывод о том, что трансформация договора страхования под массивным влиянием новейших электронных сервисов, децентрализованных сетей и цифровых платформ носит отнюдь не косметический (связанный лишь с переходом в онлайн), а фундаментальный, парадигмальный характер. Институт договора страхования на наших глазах перестает быть статичным, пассивным текстом на бумаге или экране, лишь формально фиксирующим обещание страховщика возместить будущий возможный ущерб; он стремительно превращается в высокодинамичный, самоисполняемый алгоритмический процесс, неразрывно вплетенный в цифровую ткань повседневной жизни страхователя [3].

Детальный анализ юридической природы смарт-контрактов убедительно демонстрирует, что, несмотря на их колоссальный экономический потенциал в снижении транзакционных издержек, они в обозримом будущем не смогут полностью, окончательно вытеснить классическое договорное право. Это обусловлено непреодолимой, фундаментальной гносеологической невозможностью абсолютно точной трансляции оценочных, многогранных юридических категорий в строгий, детерминированный бинарный программный код. Наиболее жизнеспособной и перспективной в этом свете представляется гибридная договорная архитектура. В такой модели базовая, суверенная воля сторон, а также сложные механизмы разрешения нетривиальных споров (международный арбитраж, трактовка форс-мажорных обстоятельств) надежно закреплены в классическом юридическом документе, в то время как исполнение тривиальных, рутинных, измеримых метрик (в особенности в параметрическом страховании) полностью делегируется безотказному программному коду на базе криптографического блокчейна.

Важнейшей исторической вехой в институциональном и экономическом развитии казахстанского рынка стал начавшийся переход от узкой продукто-центричной модели к глобальной платформенной экономике. Беспрецедентное принятие в Республике Казахстан Закона от 30 июня 2025 года, впервые легализующего право на создание страховщиками собственных маркетплейсов и прямое приобретение IT-компаний, неоспоримо свидетельствует о стирании некогда жестких границ между технологическим стартап-сектором и классическим финансовым сектором. В ближайшей перспективе имплементация этих норм неминуемо приведет к созданию мощнейших, вертикально интегрированных страховых экосистем, способных на абсолютно равных, а возможно и с преимуществом, конкурировать с доминирующими ныне банковскими конгломератами. Вместе с тем, наблюдаемое экспоненциальное, взрывное развитие генеративного и аналитического ИИ, а также технологий распределенных реестров требует немедленного, адекватного и соразмерного регуляторного ответа со стороны государства. Внедрение превентивных норм, концептуально подобных недавно принятому европейскому AI Act, жестко регулирующих высокорисковые алгоритмы машинного скоринга с целью недопущения дискриминации граждан, а также смелое, масштабное развертывание национальных режимов «регуляторных песочниц» по проверенному успешному примеру Великобритании и Гонконга, является не просто рекомендацией, а объективной, жизненной необходимостью для устойчивого развития Республики Казахстан.

Дальнейшее прогрессивное развитие отечественного гражданского законодательства должно быть сфокусировано на ясном нормативном закреплении легального статуса смарт-контрактов, справедливом и прозрачном распределении гражданско-правовой ответственности за критические ошибки систем ИИ и внешних информационных оракулов, а также на бескомпромиссном обеспечении киберустойчивости национальных цифровых платформ. Только при условии неукоснительного, тонкого соблюдения баланса коммерческих интересов страховщиков-инноваторов и конституционных прав потребителей финансовых услуг возможна успешная интеграция казахстанского страхового рынка в новую цифровую эпоху.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Вакулич Е.А. Цифровизация страховой деятельности: сущность, преимущества, недостатки [Электронный ресурс] / Е.А. Вакулич // Полесский государственный университет. – URL: <https://rep.polessu.by/bitstream/123456789/27947/1/Tsifrovizatsiia.pdf> (дата обращения: 06.04.2026).
- 2 Абишева М. Инновационные подходы к финансово-правовому регулированию страховых продуктов в эпоху InsurTech [Электронный ресурс] / М. Абишева, З. Омидали, А. Енсебаева // SLS Journal. – 2025. – Vol. 8, No. 2. – URL: https://sls-journal.com.ua/web/uploads/pdf/SLS_Vol.8_No.2_2025-11-22.pdf (дата обращения: 06.04.2026).
- 3 Альхассан Т.Ф. Сравнительный анализ внедрения ИИ в развивающихся странах (Гана и Казахстан) [Электронный ресурс] / Т.Ф. Альхассан, Г. Калкабаева, А. Курманалина // BRICS Econ. – URL: <https://brics-econ.arphahub.com/article/151598/download/pdf> (дата обращения: 06.04.2026).

REFERENCES

- 1 Vakulich, E.A. (2024). Tsifrovizatsiya strakhovoy deyatel'nosti: sushchnost, preimushchestva, nedostatki [Digitalization of insurance activities: essence, advantages, disadvantages]. Polesskiy gosudarstvennyi universitet. Available at: <https://rep.polessu.by/bitstream/123456789/27947/1/Tsifrovizatsiia.pdf> (Accessed: 06.04.2026). [in Russian]
- 2 Abisheva, M., Omirali, Z., Ensebaeva, A. (2025). Innovatsionnye podkhody k finansovo-pravovomu regulirovaniyu strakhovykh produktov v epokhu InsurTech [Innovative approaches to financial and legal regulation of insurance products in the InsurTech era]. SLS Journal, 8(2). Available at: https://sls-journal.com.ua/web/uploads/pdf/SLS_Vol.8_No.2_2025-11-22.pdf (Accessed: 06.04.2026). [in Russian]
- 3 Alkhassan, T.F., Kalkabaeva, G., Kurmanalina, A. (2024). Sravnitelnyi analiz vnedreniya II v razvivayushchikhsya stranakh (Gana i Kazakhstan) [Comparative analysis of AI implementation in

developing countries (Ghana and Kazakhstan)]. BRICS Econ. Available at: <https://brics-econ.arphahub.com/article/151598/download/pdf> (Accessed: 06.04.2026). [in Russian]

А.М. Рахметов¹, Б.Ж. Айтимов¹

¹Инновациялық Еуразиялық университеті, Казахстан

Электрондық сервистер мен цифрлық платформалардың дамуы жағдайындағы сақтандыру шартының трансформациясы

Қаржы секторының цифрлық трансформациясы және InsurTech технологияларының (смарт-келісімшарттар, жасанды интеллект, маркетплейстер) қарқынды дамуы сақтандыру шартының құқықтық табиғатын түбегейлі өзгертуде. Консервативті азаматтық заңнаманың инновацияларды енгізу қарқынынан сыни тұрғыда қалып қоюы байқалады, бұл алгоритмдік кемсітушілік және құқықтық белгісіздік тәуекелдерін тудырады.

Цифрлық экожүйелердің ықпалымен сақтандыру шартының трансформациясын кешенді талдау, қолданыстағы реттеудегі олқылықтарды анықтау және озық халықаралық тәжірибені ескере отырып, Қазақстан Республикасының заңнамасын үйлестіру бойынша ұсынымдар әзірлеу.

Зерттеу формальды-заңдық, жүйелі-құрылымдық және салыстырмалы-құқықтық (EU AI Act, Ұлыбритания мен АҚШ тәжірибесін талдау) әдістерді, сондай-ақ құқықтық модельдеу мен заңдық герменевтиканы қамтитын интегративті әдіснамаға негізделген.

Полисті қарапайым цифрландырудан өзін-өзі орындайтын алгоритмдік міндеттемелерге дейінгі эпистемологиялық ауысу дәлелденді. Гибридті шарттық сәулеттің қажеттілігі негізделді. Сақтандыру маркетплейстерін заңдастыратын 2025 жылғы 30 маусымдағы ҚР Заңының әсері талданды. Андеррайтингті алгоритмдеу алгоритмдік біржақтылықты (предвзятость) болдырмау үшін тәуекелге бағдарланған стандарттарды имплементациялауды талап ететіндігі анықталды.

Қазақстанда «реттеушілік құмсалғыштар» режимдерін және алгоритмдік ашықтық нормаларын тез арада енгізудің объективті қажеттілігі дәлелденді. Ұсынылған ұсынымдар ҚР Азаматтық кодексін бейімдеуге, смарт-келісімшарттардың мәртебесін бекітуге және инновацияларды дамыту мен қаржылық қызметтерді тұтынушылардың құқықтарын қорғау арасындағы теңгерімді қамтамасыз етуге бағытталған.

Түйінді сөздер: электрондық сақтандыру шарты, цифрлық платформалар, смарт-келісімшарттар, блокчейн, InsurTech, құқықтық реттеу, жасанды интеллект, сақтандыру маркетплейстері, параметрлік сақтандыру, реттеушілік құмсалғыштар, азаматтық құқық, Қазақстан Республикасы.

A.M. Rakhmetov¹, B.Zh. Aitimov¹

¹Innovative University of Eurasia, Kazakhstan

Transformation of the insurance contract in the context of the development of electronic services and digital platforms

The digital transformation of the financial sector and the rapid development of InsurTech technologies (smart contracts, artificial intelligence, marketplaces) are radically changing the legal nature of the insurance contract. A critical lag emerges between conservative civil legislation and the pace of innovation implementation, creating risks of algorithmic discrimination and legal uncertainty.

A comprehensive analysis of the transformation of the insurance contract under the influence of digital ecosystems, identification of gaps in current regulation, and the development of recommendations for harmonizing the legislation of the Republic of Kazakhstan, taking into account advanced international experience.

The study is based on an integrative methodology, including formal-legal, systemic-structural, and comparative-legal (analysis of the EU AI Act, UK and US experience) methods, as well as legal modeling and legal hermeneutics.

An epistemological shift from the simple digitization of a policy to self-executing algorithmic obligations is proven. The necessity of a hybrid contractual architecture is substantiated. The impact of

the Law of the RK dated June 30, 2025, which legalizes insurance marketplaces, is analyzed. It has been established that the algorithmization of underwriting requires the implementation of risk-oriented standards to avoid algorithmic bias.

The objective need for the prompt introduction of "regulatory sandbox" regimes and norms of algorithmic transparency in Kazakhstan has been proven. The proposed recommendations aim to adapt the Civil Code of the RK, establish the legal status of smart contracts, and ensure a balance between the development of innovations and the protection of financial service consumers' rights.

Keywords: electronic insurance contract, digital platforms, smart contracts, blockchain, InsurTech, legal regulation, artificial intelligence, insurance marketplaces, parametric insurance, regulatory sandboxes, civil law, Republic of Kazakhstan.

Дата поступления рукописи в редакцию: 07.04.2026 г.